

ТРУДЫ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

Герман Беликов

По преданию, род дворян Брянчаниновых вел начало от боярина Михаила Бренка, соратника Дмитрия Донского, павшего в битве на Куликовом поле.

Получив прекрасное домашнее образование, Дмитрий Брянчанинов блестяще сдает экзамены в Петербургское военно-инженерное училище. Здесь он становится пансионером (стипендиатом) императора Николая I. Государь внимательно следит за его успехами. Но именно тогда юный Брянчанинов проявляет стремление не к ратным подвигам, а к «святости и чести». По окончании училища, против воли родных и лично императора, Дмитрий Брянчанинов отказывается от военной службы, в 1831 году принимает постриг и становится иноком Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Было ему тогда 24 года. Вскоре Игнатий был рукоположен в иеромонаха и назначен настоятелем Григориева-Пельшемского монастыря Вологодской епархии.

И вот пришло время, когда епископ Игнатий возглавил Кавказскую и Черноморскую епархию. Он прибыл в Ставрополь в ноябре 1857 года. Тогда же в кафедральном Казанском соборе города он произнес свою первую проповедь, начинавшуюся словами: «Мир граду сему! Произношу это приветствие по заветанию Господа моего...»

Вскоре епископ Игнатий обратился с письмом к наместнику на Кавказе князю Барятинскому о далеко не благополучном состоянии

Епископ Ставропольский
Игнатий (Брянчанинов)
в год 1000-летия Крещения Руси
был прославлен в сонме святых
Икона, 1988 г.

вверенной ему епархии. Но не наместник, а сам епископ Игнатий открыл пути к процветанию этого православного оазиса в Предкавказье. И в этом ему помогал его брат — Петр Александрович Брянчанинов.

П.А.Брянчанинов также закончил Петербургское военно-инженерное училище, двадцать лет шел по военной стезе. Дослужившись до генеральских эполет, он с 1852 по 1855 год был вице-губернатором Ставропольской губернии, а затем уже, до 1862 года, губернатором.

Трудиться пришлось много. Открывались все новые храмы. Памятниками архипастырской службы владыки Игнатия на Северном Кавказе стали величественный каменный храм в селе Новоигорьевском и установленный образ Скорбящей Божией Матери в освещенном гроте Большого Провала у Пятигорска. Об этом подробно писал митрополит Гедеон в своей книге

«История христианства на Северном Кавказе».

Владыка Игнатий обратил свои взоры также на дальнейшее устройство обителей епархии. Старейшим из них был мужской Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, основанный еще в 1736 году выходцем из Грузии архимандритом Даниилом. Дважды разграбленный чеченцами, при епископе Игнатии монастырь начал возрождаться, получая прибыль размером более двух тысяч рублей серебром ежегодно от принадлежащих ему угодий. Доход давал и рыбный промысел на Тереке и Каспии.

Благодаря стараниям епископа Игнатия в Екатерино-Лебяжьей пустыни, созданной в конце XVIII века для инвалидов Черноморского казачьего войска, был заложен первый камень соборного Рождество-Богородицкого храма.

Большое внимание уделял владыка Игнатий деятельности Духовной семинарии. Он учредил «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». По уставу Общества целью его деятельности было возрождение древних христианских храмов и монастырей, открытие новых.

Последние годы своей жизни святитель провел в Николо-Бабаевском монастыре на Волге. Здесь он заканчивает последний, пятый, том духовных сочинений, куда вошли написанные в Ставрополе работы — «Аскетическая проповедь» и «Приношения современному монашеству».